

Это мгновение казалось вечностью.

Мозг Линь Ии был похож на пепел после фейерверка...

Сначала это была вереница взрывов, потом земля, покрытая мусором!

В прошлом она прокручивала в голове множество сценариев. Она хотела быть наземным отрядом, который уничтожит все препятствия, стоящие на пути ее двоих детей.

Она хотела убедиться, что они будут достаточно сильны, чтобы защитить себя или иметь возможность выйти из ситуации, прежде чем они столкнутся с главными героями истории.

В общем, она не ожидала, что они встретятся именно сейчас. Это случилось гораздо раньше, чем она ожидала.

Лу Минчжэ!

С оцепенением она повернулась, чтобы посмотреть на молодого человека, который был первоначальным героем романа.

Лу Минчжэ засунул обе руки в карманы брюк и выглядел небрежно, но что ее поразило, так это...

Намерение убийцы исходило от него!

— Твоего племянника зовут Лу Минчжэ? — Линь Ии была очень несчастна.

Лу Сюнь, совершенно сбитый с толку, кивнул.

Внезапно его руки опустели. Маленькая девочка, которая была у него на руках — исчезла.

Лу Сюнь: «...»

Линь Ии быстро забрала у него свою дочь. словно убегая от каких-то сумасшедших, она сделала несколько шагов назад, пока не оказалась на безопасном расстоянии от дзюта дяди и племянника...

И все же она чувствовала себя очень неуверенно. Она понятия не имела, откуда взялась ее сила, но каким-то образом ей удалось удержать Мэн Шаньшань в одной руке и схватить удочку в другой.

Лу Сюнь понятия не имел, что с ней не так.

Он посмотрел на ее руку и посмотрел на удочку, которая в любой момент может превратиться в «оружие» Он начал мысленно ругать Лао Гу.

Неужели он не знал, что надо убирать удочку, когда возвращаешься домой? Это может быть очень опасно, понимаешь?

— Что вы, ребята, делаете? — в голосе Гу Чэнъи слышалось явное любопытство.

«Ага. Это правда, что никогда не следует ругать кого-то другого.»

Лу Сюнь просто ворчал по поводу Лао Гу, и в следующую секунду он появился на верхней площадке лестницы.

Гу Чэнъи высунул голову с лестницы и увидел Линь Ии с Мэн Шаньшань, стоящую перед Лу Сюнем и его племянником...

— А, это моя удочка, — мистер Гу, казалось, вздохнул с облегчением. Он быстро спустился по лестнице и взял удочку у Линь Ии. — Я давно ее ищу. Так вот где я ее оставил.

Старик ничего не замечал. Он радостно вернулся наверх со своей удочкой.

Они даже могли слышать очень громкое ворчание госпожи Линь Пин, которое доносилось сверху.

В общем, после его вмешательства напряженная атмосфера несколько разрядилась.

Линь Ии уже не была так встревожена, как раньше.

Еще...

Это был Лу Минчжэ! Ей нужно было действовать осторожно!

Линь Ии поставила свою дочь на лестнице, чтобы та пошла поиграть с братом, прежде чем повернулась и скрестила руки на груди:

— Почему ты никогда не упоминал, что твоего племянника зовут Лу Минчжэ?

Лу Сюнь тоже был немало удивлен:

— А? Ты не знала?

«Откуда, черт возьми, мне знать, если ты никогда не упоминал об этом?!»

Откуда она знала, что «Чжэ, А-Чжэ...» — это Лу Минчжэ?

Знала ли она об этом раньше...

Она должна была отравить еду, когда в прошлый раз ходила к ним готовить!

Линь Ии пристально посмотрела на него.

Она понемногу отворачивалась от Лу Сюня, пока не посмотрела прямо на Лу Минчжэ. Затем она пристально посмотрела на него.

Лу Минчжэ понятия не имел, почему она так на него уставилась.

Лу Сюнь попросил Лу Минчжэ пойти поиграть с Мэн Юйжанем наверх.

Лу Минчжэ не был в восторге от этого, но он мог сказать, что эти двое должны были поговорить друг с другом. Кроме того,...

Это ужасный грех — быть третьим колесом в чьем-то романе.

Молодой человек слегка нахмурился и неохотно направился наверх.

Линь Ии напряженно смотрела ему в спину. Она подумала, не слишком ли поздно отравить его сейчас.

Она хотела остановить Лу Минчжэ от контакта с ее двумя детьми, но прежде чем она успела что-либо предпринять, Лу Сюнь уже схватил ее за запястье и тихо сказал:

— Мне нужно поговорить с тобой.